

Бригадный генерал. Плотность огня

Автор:

[Макс Глебов](#)

Плотность огня

Макс Алексеевич Глебов

Бригадный генерал #2

Новая жизнь бригадного генерала Дина продолжается. Теперь он курсант Игорь Лавров, сумевший победить смертельную болезнь, поступить в военное училище планетарного десанта и выжить в бою на оккупированной врагом планете. Пока он все так же далек от выполнения задачи, поставленной ему командованием еще в прошлой жизни, но последовательно движется к цели, несмотря на встающие на его пути интриги, подковерные игры и масштабное наступление чужих, грозящее уничтожить Земную Федерацию гораздо раньше, чем Дин сможет выполнить задачу.

Макс Глебов

Плотность огня

Серийное оформление – Василий Половцев

Иллюстрация на обложке – Игорь Соловьев

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Цикл «Бригадный генерал»

© М. Глебов, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

– Кей, что с сигналом? – озвучил лейтенант интересовавший всех вопрос.

Шефферсон уже пару минут молча возился с вынутым из рюкзака пеленгатором, но, судя по всему, пока результатов, достойных доклада, не добился.

– Глухо, командир, – сообщил он. – Кварги помехи ставят, и генератор у них где-то не очень далеко. Забивают все напрочь. При такой интенсивности противодействия мы услышим маяк метров за пятьсот в лучшем случае.

Десантный бот взвыл турбинами и, медленно оторвавшись от земли, потянул над самыми холмами на восток, в сторону территории, подконтрольной нашим войскам. По плану ему следовало найти там безопасное место и ждать от нас сигнала, а если в течение шести часов его не будет, то прибыть в заранее оговоренную точку встречи.

Однако не сложилось. Яркая вспышка и накативший грохот взрыва недалеко за холмами, всего метрах в трехстах от нас, недвусмысленно сообщили нам, что транспорта для возвращения на базу у нас больше нет.

– Уходим! Быстро! – лейтенант вскочил и, подавая нам пример, побежал к ближайшему ущелью между песчаными холмами, поросшими выгоревшей травой. Местами холмы сменялись барханами, совсем рядом лежала пустыня.

Сержант Иван Кельт, заместитель командира и наш следопыт, ушел вперед в головной дозор. Мы со вторым универсалом, рядовым Гнездовым, разошлись вправо и влево в боковое охранение и теперь пробирались почти по вершинам холмов, стараясь не высовываться за гребень, а лишь аккуратно поднимать над ним эффекторы сканеров. Пока нас никто не тревожил, но напряжение просто висело в воздухе. Присутствие противника где-то рядом ощущалось почти физически.

С полчаса мы двигались таким порядком, стараясь уйти подальше от места падения бота и одновременно пересекая зону поиска почти посередине. Чувство близкой опасности чуть ослабло, и лейтенант дал отряду сигнал остановиться.

– Кей, выпускай стрекоз, а то идем, как слепые. Так и на кваргов нарваться недолго.

Шефферсон достал из рюкзака три небольших цилиндрических контейнера и, слегка нажав на торцы в определенных местах, последовательно подбросил их в воздух. Контейнеры оказались плотно и максимально компактно сложенными небольшими беспилотными летательными аппаратами, которые развернулись, как детские игрушки-трансформеры, легко расправили тонкие крылья и, издавая тихое жужжание, зависли над отрядом. Управлял ими Шефферсон с помощью своего шлема, – по крайней мере, никакого специального устройства я у него в руках не увидел.

Стрекозы разлетелись в трех направлениях: прямо по курсу и вправо-влево под сорок пять градусов. Мы продолжили движение, но почти сразу Кей нас остановил. Одна из стрекоз наткнулась на останки сбитого кваргами флайкара разведчиков.

Выдвигаться к месту падения флайкара мы не стали. С высокой вероятностью там нас ждала засада.

Лейтенант с Шефферсоном внимательно просмотрели запись с камеры стрекозы. Информация оказалась неутешительной. Тела четырех разведчиков изломанными куклами лежали недалеко от обломков дымящейся машины. На задание парни уходили восьмеркой, значит, выжили в лучшем случае четверо. Это если никто не остался внутри искореженного флайкара или не погиб раньше. Но маяк работал не отсюда, иначе стрекоза засекала бы его сигнал.

Следовательно, кто-то смог уйти с места падения машины. Знать бы еще, в каком направлении.

Встроенный в мою экипировку сканер завизжал сигналом тревоги. На каждый тип потенциальной опасности я настроил свой тон оповещения, и сейчас, даже не глядя на появляющуюся перед глазами информацию, уже знал, что на нас вышел малый беспилотный разведчик кваргов.

Одиночный выстрел автоматической пушки разнесся по ущелью гулким эхом, и обломки небольшого летательного аппарата усеяли склоны холмов. Но нас, несомненно, обнаружили, и теперь за группой начнется настоящая охота, а мы ведь еще даже не нашли выживших разведчиков.

– Антон, отходишь на сотню метров вниз по ущелью и остаешься здесь. Уведешь противника за собой на северо-восток. На точку встречи выходишь самостоятельно, – поставил лейтенант задачу универсалу Гнездову. – Остальные за мной.

– Стрекоза, вышедшая на место падения флайкара, потеряна, – доложил Шефферсон. – Куда перенацелить остальных, командир?

– Пусть просматривают западное направление. Отходить будем туда.

– Понял. Выполняю.

Все-таки не зря я пару дней ковырялся со сканерами и станциями РЭБ в училищной техзоне. Да и наш техник Джефф неплохо мне помог. Результат не заставил себя ждать.

– Господин лейтенант, фиксирую сигнал маяка. Передаю пеленг.

– Кей, подтверждаешь информацию курсанта? – повернулся лейтенант к штатному специалисту по связи.

– Пока нет, командир. Мой пеленгатор молчит.

– Меняем направление. Иван, прими вправо пятнадцать.

- Есть.

Мы поднялись чуть выше и продвинулись вперед метров на сорок.

- Есть сигнал, - с недоверчивым удивлением доложил Шефферсон. - Курсант, что за сканер у тебя в экипировке?

- Стандартный пехотный. Но я его подкрутил немного, и техник у меня хороший есть, помог.

- У тебя? А в каком он звании?

- Прапорщик. Неделю назад был. Теперь вот лейтенант.

- Прапорщику дали лейтенантское звание? Без училища?

- Отставить посторонний треп! - прикрикнул на нас лейтенант.

- Есть! - хором ответили мы с Кеем.

К маяку мы вышли минут через двадцать. Нашли его не сразу. Работал он в режиме коротких импульсов на плавающей частоте. Чтобы его услышать и запеленговать, требовалось точно знать, что ищешь. Но и в этом случае отсутствие постоянного сигнала затрудняло поиск.

Живых разведчиков оказалось двое: сержант и ефрейтор, причем последний при падении флайкара получил довольно серьезное ранение. Идти, правда, мог. Экзоскелет в этом хорошо помогает.

- В общем, так, бойцы, - обратился лейтенант к разведчикам, - найти мы вас нашли, но что дальше, пока не ясно. Транспорта у нас нет, кварги наш бот сбили. До мест, откуда мы сможем подать сигнал нашим, и, главное, откуда они нас смогут безопасно забрать, почти четыреста километров по ничейной зоне. Кваргов здесь что-то последнее время бегают уж очень много. Это вы их так возбудили?

– Так точно, господин лейтенант, – ответил сержант, представившийся Кими Нюканеном, – мы ходили в их зону контроля и обнаружили там место дислокации тяжелых роботов. «Мамонты» последней модели. Не меньше двух дивизионов. Это в нашей-то глуши! Можете представить, как обрадуется этой новости командование наших сил на Каптэйне? Это ж почти наверняка означает подготовку к наземному наступлению. А мы-то, наивные, ждали удара из космоса. Так вот, на отходе нас засекли. Дать утечь такой информации кварги, естественно, не пожелали. Сначала нам удалось оторваться, но двоих наших мы на этом потеряли. Вышли в точку встречи с флайкаром. Ну, а дальше вы, наверное, знаете.

– Знаем, – лейтенант кивнул и задумался. Подчиненные молча ждали решения командира.

– Идем к точке встречи, – наконец решил он. – Там нас должен ждать Антон. Бот, конечно, уже не прилетит, но когда мы вовремя не вернемся, сюда пошлют беспилотник. Если нам повезет, он примет и запишет наш сигнал. Если после этого он сумеет вернуться на базу, за нами вышлют бот. Вопросы?

Вопросов не последовало.

– Тогда раненого в центр колонны. Иван – в головной дозор, Лавров и Нюканен – в боковые. Джон, присматривай за тылом. Кей, отзови одну стрекозу, энергию надо экономить. Сколько мы тут проторчим, никому не известно. Двинули.

Рядовой Антон Гнездов к точке встречи так и не вышел. Ни в первый день, ни во второй. Беспилотник действительно прилетел, сделал круг над точкой, автоматически ответил, что сигнал принял, и превратился во вспышку яркого пламени от попадания вражеской ракеты.

А через пять минут нас крепко прижали – отделение тяжелой пехоты и «Малый Дракон». Ну, что ж, похоже, настал мой выход.

Под визг осколков и грохот автоматической пушки «Дракона» мы медленно отходили, постоянно огрызаясь огнем из-за каждого удобного укрытия.

– Курсант, ты готов? – судя по голосу, лейтенанта терзали сомнения. Одного универсала он уже потерял, но в Гнездове Алексей был уверен, и тот свою

задачу выполнил, хоть, видимо, и ценой своей жизни. Обо мне же лейтенант почти ничего не знал, но других вариантов у него все равно не имелось.

- Так точно, господин лейтенант. В какую сторону уводить противника?

- Сначала придержи их здесь. Потом води вокруг точки встречи. Дай нам час форы и уходи сам. Мы отойдем в восточном направлении. Попытаемся выйти к своим пешим порядком. Для тебя будем каждые четыре часа на десять минут включать маяк.

- Все понял. Я готов.

- Удачи, курсант. И спасибо за сбитую ракету. Отлично сработал.

- Служу...

- Отставить, Лавров. Отряд! За мной обычным порядком. Двинули!

И я остался один.

Кварги сильно вперед не лезли. То ли ждали подкрепления, то ли просто чувствовали себя не очень уверенно, хотя перевес по огневой мощи имели заметный, даже когда наш отряд еще не разделился. Теперь же мне требовалось одному изображать всю группу.

В принципе с моим снаряжением ничего невозможного в этом я не видел. Наличие у меня трех видов оружия позволяло имитировать разную активность. Чем я и занялся, предварительно активировав вторую станцию РЭБ в своем скафандре. Энергии такой режим кушал немало, но и обнаружить меня стандартными сканерами теперь стало заметно сложнее. Опыт Лейтена-5 очень пригодился.

Я выпустил три снаряда из автоматической пушки по высунувшемуся на открытое место роботу. Пробить не пробил, но настроение ему испортил и заставил спрятаться за массивным камнем. Теперь настала пора сменить позицию и немного подождать, не высываясь. Сканер засек какую-то сомнительную активность на вершине холма, и я дал очередь из роторного

пулемета по его гребню, не стремясь в кого-то попасть, а просто демонстрируя врагу присутствие стрелка с другим видом вооружения.

Сразу после этого я отошел назад и начал выбор позиции для работы из снайперской винтовки. Калибр у нее, между прочим, восемнадцать миллиметров, так что в относительной безопасности себя мог чувствовать только пилот «Малого Дракона».

Тревожный визг сканера сообщил мне, что кварги запустили в мою сторону беспилотник. Хотят знать, где засели стрелки, что вполне понятно. Аппарат небольшой, летает не быстро, хоть и старается прятаться в складках местности, ненадолго показываясь из-за камней и гребней возвышенностей. Для снайперки цель практически идеальная, особенно если наведением занимается не человек, а компьютерная система управления огнем.

Выстрел, и пробитый насквозь беспилотник рухнул на землю грудой бесполезного хлама, но мою позицию он засечь успел и передал своим. «Дракон» не пожалел на меня ракету, предназначенную, по-хорошему, для стрельбы по воздушным целям, но при ручном наведении вполне пригодную и для уничтожения врагов на земле. Моей легкой броне крайне противопоказано принимать прямые попадания или оказываться вблизи взрывов чего-то тяжелого. Поэтому я прыжком ушел в сторону, сделал перекат и еще одним прыжком добрался до большого камня, который и принял на себя ливень поражающих элементов. Опять смена позиции...

Я прекрасно понимал, что кваргам эти пляски быстро наскучат, и они попытаются обойти злобных стрелков с фланга. Вот только не они одни умеют пользоваться беспилотниками, я тоже эти аппараты люблю и уважаю. Очень мне на Лейтене-5 понравились черные «тараканчики» капитана Мбиа, и три штуки я у него выклянчил. Маленькие членистоногие аппараты размером с мышь бодро разбежались на вершины ближайших холмов. В зоне прямой видимости они общались с моим скафандром по лазерно-оптическим каналам и игнорировали практически любые помехи. Зато теперь я видел, что творится на обратных скатах ближайших высот. Летающий беспилотник у меня тоже имелся, но только один, и его я решил пока поберечь.

А на обратных скатах происходило интересное. Двое кваргов в тяжелой пехотной броне аккуратно двигались вдоль гребня ближайшего холма, обходя меня справа. Слева шла другая двойка, а впереди, отвлекая мое внимание, все

время мельтешил боевой робот, высовываясь из-за укрытия и постреливая в мою сторону. Пушки моей пилот «Малого Дракона» не боялся, поскольку с такого расстояния она ему только краску на броне царапала, ну, может, еще вмятины небольшие оставляла. Так не представительский флайкар ведь. Такие шрамы боевую машину только украшают.

С этим обходом срочно требовалось что-то решать. Пальнув наугад из пушки, не с целью попасть или заставить спрятаться, а чтобы показать, что я тут и никуда не делся, я сместился назад и влево. Сместился довольно сильно, так, чтобы оказаться на пути обходящей меня пары пехотинцев противника, но не попадаться им на глаза. Убивать я их не собирался, у меня другая задача. Мне нужно задержать преследователей, значит, будем задерживать. Пуля из снайперки моего калибра при попадании в конечность приводит к серьезному ранению, даже если враг в тяжелом пехотном скафандре.

После выстрела я сразу спрятался, а за результатом наблюдал уже с помощью «таракана».

Результат вышел ожидаемый. Кварг, оставшийся невредимым, пытался вытащить раненого с поля боя, постоянно озираясь и в любую секунду ожидая новой пули от невидимого снайпера. Но снайпер молчал.

Не стал я стрелять и когда к пострадавшей паре пришла подмога в виде еще двух пехотинцев под прикрытием того самого «Малого Дракона» со слегка поцарапанной краской на броне. Меня очень интересовало, куда они повезут раненого. Ведь прилетели же они сюда на чем-то.

С помощью какого-то специализированного приспособления кварги быстро пристроили раненого на спину робота, и тот, не теряя времени, убежал за холм. Так далеко мои «тараканы» не видели, и я решил рискнуть летучим беспилотником. Указав миниатюрному летуну держаться на максимальной дистанции от цели, я дал ему приказ на сопровождение.

Пехотинцы противника в отсутствие робота атаковать не стали и пока затихли. Я понимал, что это ненадолго. Вряд ли бот у них далеко, уж больно быстро они на нас вышли после прилета нашего беспилотника на точку встречи. Поэтому возникшую паузу я использовал, чтобы оторваться от противника и выйти в точку встречи, которую назначил своему летучему разведчику.

Бот кваргов оказался минутах в пятнадцати осторожного и неспешного марша. Противник меня потерял и теперь, видимо, пытался понять, куда я делся и куда ушла основная группа. Свой час в соответствии с приказом я их по холмам за собой честно потаскал. Теперь, по идее, можно было возвращаться к группе, но в мои планы это не входило, по крайней мере сейчас. Я прекрасно понимал, что уйти – значит опять загнать ситуацию в тупик. Энергия в накопителях скафандров скоро подойдет к концу. На четырехсоткилометровый марш по пустыне ее точно не хватит. И что дальше? Пытаться выходить пешком, без оружия и в одних комбинезонах? Нет уж. Лучше рискнуть.

К боту я вышел, когда кварги всю перетряхивали холмы и ущелья в поисках пропавших вражеских разведчиков. Робот давно убежал на помощь к своей пехоте, оставив раненого на попечение пилота и еще одного кварга в броне, приставленного к боту, видимо, для охраны. Сейчас пилот возился со скафандром раненого, лежавшего на опущенном пандусе бота, а охранник стоял рядом, поглядывая по сторонам.

Два выстрела снайперской винтовки сухими щелчками разнеслись по всхолмленной равнине. Враги осели на землю безвольными марионетками, но сигнал о нападении на бот наверняка ушел основной группе кваргов. Я, конечно, надеялся, что мой генератор помех не позволил ему пробиться к ней, но расстояние, с которого я стрелял, не давало полной уверенности, особенно учитывая тот факт, что моя позиция находилась не между ботом и основными силами противника, а сбоку, иначе я просто не видел бы цель.

Я бежал, не экономя энергию и выжимая из своей экипировки максимальную скорость. Решающей могла оказаться каждая секунда. Добивать раненого кварга я не стал, просто спихнул его с пандуса вместе с телом пилота и нырнул в сумрачное нутро чужого бота.

Я чуть не упал, споткнувшись о тело в скафандре. Нашем, человеческом скафандре. Антон Гнездов лежал у борта и не подавал признаков жизни. В грудной пластине его брони виднелась рваная пробоина, похоже, от крупного осколка. Но рядовой был жив, хоть и без сознания. Разбираться с его состоянием я сейчас позволить себе не мог и прыгнул дальше, к пилотской кабине.

После завершения операции на Лейтене-5 у меня появилось довольно много времени, пока мы летели назад, на Ганимед. Нам с Джеффом нашлось чем заняться. Помня свои приключения в жутко неудобном скафандре кварга-

техника, я решил, что все, не имеющее отношения к взлому вражеских машин, нужно из этого скафандра выкинуть. Броню, оружие, прицельно-навигационный комплекс, сканеры и даже сам экзоскелет мы безжалостно демонтировали. В сухом остатке получилось довольно компактное устройство, которое при желании спокойно устанавливалось внутрь нашего, человеческого, тяжелого пехотного скафандра. Ну и, естественно, собирая себе экипировку для этой командировки, я не забыл об этом оборудовании.

Проблема заключалась в другом. Летающую технику кваргов я взламывать никогда не пытался, и все мои знания о ней носили теоретический характер. Но других вариантов, особенно в свете обнаружения в боте раненого Антона, все равно не просматривалось.

Я активировал оборудование. К счастью для меня, никаких сюрпризов по сравнению с боевыми роботами бот в себе не скрывал. Защищен он оказался куда хуже тех же «Мамонтов» и даже «Малых Драконов», так что через восемь минут управление вражеской машиной находилось в моих руках.

Вот только на таких аппаратах я никогда не летал. В прошлой жизни я неплохо пилотировал малый десантный транспорт «Кирасир», в этой – наш десантный бот. А вот летающие машины кваргов в мои руки раньше не попадали.

Действовать требовалось быстро, и я, отбросив сомнения, погрузился в безумную картинку, проецируемую на забрало моего шлема прицельно-навигационной системой вражеской машины. Наш инструктор по пилотированию за такой взлет убил бы меня на месте, потом оживил бы смачным пинком и убил еще раз. И так до достижения необходимого педагогического эффекта. Бот мотало из стороны в сторону. Я чуть не вкопался в ближайший холм, но лишь слегка задел его, подняв в воздух тучу песка.

Тем не менее я летел. Хорошо, что пока по мне никто не пытался стрелять. Сейчас управляемая мной машина представляла собой легкую мишень.

Сперва я просто улетел подальше. Поняв, что с горизонтальным полетом и аккуратным маневрированием я уже худо-бедно справляюсь, я переключил внимание на оружие.

Столь дорогих сердцу любого земного десантника пусковых контейнеров с термобарическими ракетами здесь не имелось. Вместо них кварги подвесили под одним из коротких крыльев дополнительную скорострельную авиапушку, а под другим – пусковую установку ракет «воздух-воздух» с лазерно-оптическим комплексом наведения, используемым для сопровождения цели вручную. Вот кто, похоже, стрелял по нашим самолетам и боту. Судя по количеству истраченных ракет, так оно и было.

Кварги знали, что мы выйдем за разведчиками спасателей. Прилетели заранее, выбрали позицию, замаскировали бот, включили станцию РЭБ и тихо ждали гостей. Вполне грамотное решение. Но приперся злой бригадный генерал в моем лице и испортил весь праздник. По крайней мере, будем на это надеяться.

Бегающий где-то по холмам отряд кваргов меня больше не интересовал. Я точно помнил, что одна ракета в ранцевой пусковой установке их «Малого Дракона» еще осталась, а при моем уровне пилотирования встреча с ней не казалась мне удачной идеей.

Я обходил угрожаемый район по широкой дуге, прижимая бот брюхом к холмам, и даже иногда ныряя в наиболее просторные ущелья. По моим расчетам, я уже опередил группу лейтенанта Егорова километров на десять. Соваться к ним на вражеском боте я не рискнул – влепят еще чем-нибудь, не разобравшись.

Посадив своенравный аппарат в небольшой впадине, я вышел в десантный отсек и присел на корточки перед Антоном. Его скафандр кварги деактивировать не стали. Только это и позволяло рядовому все еще оставаться в живых. Встроенная аптечка делала что могла, но ее прогноз становился все более угрожающим. Если в течение ближайших пяти часов Гнездов не окажется в госпитале, спасти его уже не получится. А значит, на приземление в нашей зоне контроля с последующим вызовом помощи у нас, скорее всего, времени не будет. Придется нагло переть на вражеской машине прямо на взлетку базы спецназа. Вот там обрадуются...

Сигнал маяка я поймал только через два часа. Тянуть дальше было уже просто нельзя, и я поднял бот в воздух.

* * *

Группа, потерявшая уже двух человек, довольно бодро двигалась на восток. Но это пока. Энергии в накопителях оставалось еще часов на пять марша. Настроение лейтенанта Егорова портилось с каждой минутой. Реального выхода из ситуации он не видел и вел группу вперед на чистом упрямстве.

Кей Шефферсон поднял руку, призывая группу остановиться.

– Командир, я засек беспилотник. Наш, человеческий. Но это не моя стрекоза, а что-то другое.

Вскоре они увидели аппарат. Тот неспешно приблизился, с легким жужжанием облетел группу по кругу и удалился за гребень ближайшего холма.

– Джон, глянь, что там, – приказал Алексей.

Снайпер поднялся на холм, выставил за его гребень оптический сканер и тут же скатился вниз к отряду.

– Там бот кваргов, командир. Стоит на земле, пандус открыт, а рядом наш курсант в своем сарае с пушками. Рукой мне помахал.

– Ты не перегрелся, Джон? Скинь мне файл.

Запустив воспроизведение, лейтенант несколько секунд вглядывался в изображение, спроецированное на забрало шлема, потом молча хлопнул снайпера по плечу и полез на холм, подав знак подчиненным следовать за собой.

* * *

Вой сигнала воздушной тревоги выдернул майора Вебера из-за стола.

– Дежурный, доклад! – скомандовал майор в коммуникатор.

– В зону контроля вошел десантный бот противника.

– Один? Без прикрытия?

- Так точно. Высота километр. Идет медленно. Не маневрирует. Идеальная цель.
- Подождите, лейтенант. Что-то тут не то. Не замечал я раньше за кваргами склонности к суициду.
- Возможно, отвлекающий маневр, или это вообще имитатор.
- Батальону боевая тревога! Средства ПВО в полную готовность. Бот сможет запустить ракеты с десяти километров. Сколько до него сейчас?
- Сто пять. Если не будет менять скорость, в зону открытия огня войдет через пятнадцать минут.
- Вызывайте перехватчики.
- Есть!.. - Дежурный тут же заговорил снова: - Господин майор! Сигнал с бота! Пока неустойчивый. Ничего не разобрать. Но кодировка наша.
- Что за ...? Переключите на меня.

Кабинет майора наполнил треск помех, сквозь который иногда прорывались бессвязные куски слов. Но с каждой минутой расстояние уменьшалось, и качество связи становилось лучше:

- ...щъ... ..ает... ..бера... ..ый бот... ..ыва... ..ает майора Вебера. Группа... ..нанта Егорова возвращается с задани... ..ло раненый ря... ..шу обеспечить срочную эвакуацию в госпи...
- Ш-ш-шайсе! Не стрелять никому! - заорал майор в коммуникатор. - Отзовите перехватчики! Быстро на полосу медиков и аварийную команду!

* * *

- Господин майор, вы отправили курсанта Лаврова назад в училище?

– Да, лейтенант. Необходимый ему низовой боевой опыт он заработал с избытком за одну операцию. Его практика на этом закончилась, так что курсант убыл. И бот он забрал с собой как законный трофей. Я возражать не стал.

– Жаль, что не успел поговорить с ним. Вы же представили меня к повышению. С удовольствием передал бы ему свою группу, с совершенно спокойной совестью. Когда доучится, естественно.

– Все-таки салага ты еще, лейтенант, – громко засмеялся Вебер. – Ты что, его личное дело так и не читал?

– Да сначала как-то времени не нашлось, – смутился лейтенант, – а потом уже и надобности не было. И так понятно стало, чего человек стоит.

– Ты б хоть из любопытства глянул, что ли, – выдавил майор сквозь смех, – кому ты группу хотел предложить? Этот твой курсант на оккупированном кваргами Лейтене-5 месяц командовал тяжелой десантной бригадой. Его, наверное, из училища уже ждут не дождутся господ генералы с такими погонами, до которых нам с тобой, как до столицы раком. Ну, ты даешь, лейтенант! Давно меня так никто не веселил...

* * *

Фронт не то чтобы рухнул, но изрядно затрещал. Как оказалось позже, это прозвучал первый, но очень нехороший звоночек, ознаменовавший наступление для людей тяжелых времен. Отвлекающий удар кваргов по системе звезды Лейтена заставил Земную Федерацию резко отреагировать, задействовав для ликвидации угрозы значительный объем резервов. В результате сильный и неожиданный удар на другом направлении, по планетам Федерации у звезд Глизе-338 и Грумбридж-1618, парировать оказалось практически нечем, и это привело к серьезному кризису обороны, быстро ликвидировать который люди не имели возможности.

Я вернулся в училище в момент наиболее нервного состояния высшего командования. Резервы выскребали откуда только могли, и генерал-лейтенанту Шиллеру пришлось скрипя зубами согласиться на досрочный выпуск курсантов третьего года обучения. Как водится в таких случаях, недоучившиеся, хоть и

всего полгода, курсанты получили вместо двух звезд на погоны всего одну и редкое в армии звание младших лейтенантов. А я вдруг остался без инструкторской работы, поскольку освоение трофейной техники преподавалось как раз выпускному курсу училища.

Начальник училища вновь вызвал меня в свой кабинет. Досадливо махнув рукой на мою попытку доклада, он молча указал мне на место за столом для совещаний.

– Курсант Лавров, – мрачно начал генерал, настроение которого колебалось у отметки «ниже плинтуса», – ты, безусловно, молодец и герой. Полковник Крепс переслал мне отчет майора Вебера о твоей практике. За вашу спасательную операцию он представил тебя к Железному Кресту. Мы, немцы, предпочитаем представлять достойных солдат именно к этой награде, – на сумрачном лице генерала проступила тень улыбки. – Крепс утвердил представление, крути дырку на кителе.

– Служу Земной Федерации.

– Н-да. И неплохо служишь. Вот только при таких делах на фронте... Знаешь, Лавров, когда последний раз нам приходилось бросать в бой недоученных курсантов? – Генералу не давал покоя вынужденно подписанный приказ о досрочном выпуске третьего курса.

– В первый год войны с кваргами, господин генерал-лейтенант.

– Вот именно. Двадцать лет назад. Ты понимаешь, к чему мы вернулись?

– Это временные трудности, вызванные стратегической ошибкой и недоработкой разведки. Мы, несомненно, выстоим, гос...

– Без званий, курсант.

– Есть.

– Да! Подготовку удара на Глизе и Грумбридж разведка откровенно проспала, не сказать грубее. И еще раз да! В систему звезды Лейтена бросили слишком

большие силы, хотя лично тебе и нашему первому курсу эта ошибка, возможно, спасла жизни.

– К сожалению, не всем.

– Не всем. Это война, курсант, ты знаешь это не хуже меня, а может, и лучше, я давно не был в бою. И это второй вопрос, который я хочу обсудить с тобой. Мы уже потеряли почти половину первого курса и лишились возможности нормально подготовить третий. Я не удивлюсь, если программу обучения сократят до двух лет. Сейчас твой первый курс подготовлен к бою лучше, чем второй, а возможно, и чем эти свежие однозвездные лейтенанты, только что бывшие третьим курсом. Мне нужны практические рекомендации по опыту твоих боев. Я должен подготовить из оставшихся курсантов таких офицеров, которые не погибнут в первом же сражении вместе со своими подразделениями. Не смотри на меня дикими глазами. Да, генерал просит курсанта поделиться боевым опытом. А ты на свой квалификационный шеврон давно в зеркало смотрел?

– Я могу сказать одно: если бы не полгода, проведенные нами в училище, никто из нас не вернулся бы с Лейтена-5. Когда в наш корабль всадили несколько снарядов и он начал неуправляемый дрейф к планете, курсанты остались боеспособным воинским формированием, несмотря на гибель офицеров. Командиры взводов не потеряли управления подчиненными, и в результате высадка прошла с минимальными потерями. Вы нас отлично подготовили, господин генерал-лейтенант. Чего нам откровенно не хватало, так это тяжелого оружия и опыта партизанских действий и диверсионных операций. Если бы не люди капитана Мбиа, я не знаю, как бы мы выкрутились. Я боюсь, что в новых обстоятельствах десант будет регулярно попадать в подобные ситуации полного окружения и изоляции от основных сил. Нам нужны знания в этой области и разведывательное оборудование. Я и сам уже хотел доложить по команде свои предложения по созданию в каждом батальоне десанта специализированного разведвзвода, оснащенного как штатные разведчики, но раз уж вы вызвали меня сами, хочу воспользоваться случаем.

– Обычно разведчики придают десанту во время высадки, если командование видит в этом необходимость. Ваш случай был особым. Никто вас посылать в бой не планировал, вот и пришлось выкручиваться самостоятельно. Я пока не вижу аргументов в пользу создания специального взвода в каждом батальоне.

– Вы сами говорили нам, что диверсант и десантник – разные военные специальности. По людям капитана Мбиа я в этом очень хорошо убедился. Они отличные разведчики, но они не бойцы первой линии. Их нельзя посылать в атаку. Они такому бою просто не обучены и не имеют нужной экипировки, а мне на Лейтене-5 отчаянно не хватало людей, которые могут идти в атаку в боевых порядках полка, а потом, если необходимо, переквалифицироваться в диверсантов. В десанте должны воевать все. Это правило известно еще с докосмических времен, – здесь я опять притянул за уши свой опыт из прошлой жизни.

– Что ж, резонно, – после недолгого раздумья произнес генерал. – Готовь рапорт, курсант, я рассмотрю и, возможно, дам ему ход. А сейчас у меня есть для тебя новость. Вчера на заседании попечительского совета училища зашла речь о тебе. Председатель совета генерал армии Васнецов пошутил, что у нас в училище есть курсанты, у которых боевого опыта достаточно для поступления в академию Генерального штаба. Смех смехом, а после заседания я поднял твое личное дело. Ты готовый кандидат в академию. Опыта на командных должностях у тебя достаточно. Единственное, чего тебе не хватает, это высшего военного образования, а в академию принимают только офицеров. Тебе сейчас шестнадцать лет, как ни странно это звучит. У меня постоянно возникает ощущение, что я имею дело с ровесником, но с формальной точки зрения это дела не меняет. Ты сделал для училища достаточно, чтобы его начальник в моем лице захотел принять участие в твоей судьбе, – усмехнулся генерал, – но единственный человек в Земной Федерации, который может разрешить присвоение офицерского звания в обход возрастного ограничения – президент. Я переговорил с Васнецовым, он готов написать представление президенту на присвоение тебе звания младшего лейтенанта. Я тоже подпишу рекомендацию. Нужны подписи еще трех высших офицеров, знающих тебя лично и готовых за тебя поручиться. Есть соображения?

– Генерал-полковник Князев, адмирал Нельсон, адмирал Фултон, – без колебаний перечислил я. – С адмиралом Нельсоном я, правда, лично не знаком, но он командовал операцией по освобождению Лейтена-5, и, думаю, генерал-полковник сможет его убедить поставить подпись на этом документе.

– А ты времени зря не терял, – усмехнулся генерал. – Фултон и Князев терпеть друг друга не могут. До такой степени не могут, что это известно далеко за пределами пятого ударного флота. Если ты умудишься собрать обе эти подписи на одном документе... Ладно, хватит лирики. Начнем, пожалуй, с Князева.

* * *

От атаки кваргов мы отбились ценой потери системы Глизе-338 и почти полного разрушения инфраструктуры на Грумбридже-1618, но наступление врага удалось остановить. Досрочно выпущенных курсантов даже вернули обратно в училище доучиваться. Назад вернулось чуть больше четверти от тех, кто сорок дней назад покинул стены Училища планетарного десанта.

Следующие четыре месяца я пахал, как папа Карло на конвейерной сборке буратин. Начальник училища составил для меня такой план занятий, чтобы вбить за это время в мою несчастную голову и моторные центры спинного мозга программу обучения всем специальным предметам за два с половиной года. Я справлялся, но вечером падал в койку мешком картошки и вырубался мертвым сном до утра.

А потом пришел вызов в столицу. Я летел на Землю для награждения Золотой Звездой.

Ситуация на фронтах мне категорически не нравилась. Когда я попал сюда, равновесие противоборствующих сил выглядело устойчивым, и я считал, что у меня впереди есть минимум лет пять для продвижения по службе и обзаведения необходимыми связями и возможностями. Теперь же я четко осознал, что если не начать действовать прямо сейчас, Земная Федерация рискует проиграть войну до того, как я успею выполнить свою миссию. Настала пора собирать команду. Одному с такой задачей не справиться.

Я вновь, как в первый день своего пребывания в этом мире, решил подбить активы и пассивы. Задача строительства порталных ворот пока выглядела столь же недостижимой, как и в момент моего появления в больнице на Титане. Прямого и быстрого пути к ее решению я не видел.

Ну, что ж, воспользуемся старым, как мир, приемом и разобьем большую проблему на много маленьких кусочков. Мне нужны знания, ресурсы, люди и разрешение властей на постройку и испытание ворот. Знания у меня есть. Но это не совсем те знания, которые нужны. Сам я ворота не построю, а значит, хранящуюся в моей голове информацию нужно легализовать. Как это сделать?

У курсанта и даже у младшего лейтенанта, если ответ на представление будет положительным, таким знаниям появиться неоткуда. Стало быть, нужна официальная организация, которая сможет подать эту информацию как собственную разработку. Это раз.

Теперь касаемо ресурсов. На данный момент это прежде всего деньги. Сейчас на моем личном счете лежат чуть более тридцати двух миллионов федеральных рублей. Это отчисления по патенту, инструкторская зарплата, премии за захват трофеев и наградные, прилагающиеся к Железному Кресту и Золотой Звезде. Вроде бы немало. На эти деньги можно безбедно жить в столице Федерации почти десять лет. Но это для обычного человека. Я же – личность очень беспокойная и на попе ровно сидеть не приученная, поэтому денег этих мне хватит разве что на то, чтобы начать. То есть вопрос ресурсов предстоит решать в ближайшее время, хотя и не прямо сейчас. Это два.

Дальше в списке у нас идут люди. Сам я должен продолжать делать карьеру в армии, где я пока даже не офицер. Значит, всеми делами, связанными с добычей ресурсов и работой фирмы, которую еще предстоит создать, придется заниматься кому-то другому. Я, конечно, тоже впрягусь, но времени и возможностей на это у меня просто может не оказаться.

Я задумался и почти сразу вспомнил о лейтенанте Джеффе, моем старшем технике. С ним надо побеседовать одним из первых. Может пригодиться и профессор Штейн из Колониального технологического. Его имя и связи наверняка окажутся полезными. И еще надо поговорить с Ингой. Доверенный человек в фирме мне весьма пригодился бы. Честно говоря, мне очень хотелось, чтобы она бросила военную карьеру, но зная ее, я опасался даже заговаривать об этом.

Итак, в общих чертах план сложился. Первое – фирма по разработке оружия. Она поможет мне решить сразу две задачи. Я буду потихоньку сливать в нее свои знания из прошлой жизни и внедрять их в новые образцы вооружений, легализуя тем самым нужную мне информацию. Ну, и деньги, естественно. На разработки, связанные с постройкой ворот, будет уходить просто море ресурсов, которые казна Федерации ни за что мне не даст, а так я буду тратить на это прибыль компании.

Второе, не менее важное, чем первое, – военная карьера. К моменту постройки ворот я должен иметь достаточное влияние во власти, чтобы контакт

цивилизаций прошел по моему сценарию.

И третье – пора помочь Федерации новыми технологиями, иначе до контакта можно просто не дожить.

* * *

Столица Земной Федерации, огромный город Амундсен, раскинулся на южном полюсе планеты, в самом центре покрытой лесами Антарктиды. В середине двадцать первого века здешнее человечество добилось-таки своего и загадило родную планету до стадии наступления необратимых экологических последствий. Мусорные острова в океанах, техногенные катастрофы на нефтедобывающих платформах и химических заводах, окисление океанических вод углекислым газом, запыление и отравление атмосферы, помноженные на прогрессирующее перенаселение планеты, привели к тому, что люди едва дожили до разработки технологий терраформирования. И первой планетой, к которой пришлось применить терраформинг, оказалась сама Земля.

Над южным полюсом подвесили искусственное термоядерное солнышко, растопившее льды и давшее задыхающемуся и страдающему от жажды человечеству источник пресной воды и добываемого из нее кислорода. Решение это казалось временным, но позволило людям дожить до того момента, когда построенные на пути воздушных потоков и морских течений станции глубокой очистки доведут концентрацию вредных веществ в атмосфере и океанах до приемлемого уровня. Больше таких ошибок человечество не повторяло, а к защите окружающей среды на Земле стали относиться с неприкрытым фанатизмом. Неудивительно, что лишившийся льда южный континент превратился в покрытый лесами и озерами рай, посреди которого благодарное ему за спасение человечество совместными усилиями выстроило образцовый с экологической точки зрения мегаполис, ставший в итоге столицей Федерации.

В южном полушарии Земли царил весна, и антарктическое солнце тоже имитировало это приятное время года. До церемонии награждения оставалось еще два дня, и раз уж я оказался в столице, решил заняться делами своей будущей корпорации. В местной юриспруденции я разбирался чуть лучше, чем «совсем не», поэтому обратился за консультацией к найденной в Сети небольшой консалтинговой компании, тексты на странице которой показались мне адекватными.

– Здравствуйте, молодой человек, я ведущий юрист компании «ЮрТэкс» Лев Рабинович, – представился ответивший на мой звонок энергичный мужчина лет тридцати. – Чем наша компания может вам помочь?

– Игорь Лавров, – назвался я в ответ. – Мне нужно зарегистрировать компанию, которая впоследствии сможет принимать участие конкурсах на поставки по госзаказам.

– Сфера деятельности?

– Разработка и поставка оружия и боевой техники.

На лице Рабиновича мелькнуло легкое удивление, но он невозмутимо продолжил:

– Этот вид деятельности требует государственного лицензирования. Список требований для получения лицензии достаточно обширен. Нужна производственная база, квалифицированный персонал, есть требования и к минимальному уставному капиталу.

– Поэтому я и обратился к вам за консультацией.

– Скажите, Игорь, вы сами планируете стать учредителем и владельцем компании?

– Нет. Я несовершеннолетний. Владеть компанией будет моя мать.

– Какую сумму вы планируете вложить в уставный капитал новой организации?

– Тридцать миллионов рублей.

Тут Рабинович и бровью не повел. Не его это дело, где шестнадцатилетний подросток взял эти деньги. Может, сын богатого бизнесмена, а может, наследство. Да какая разница?

– Ну что ж, этого достаточно, по крайней мере для выполнения требований закона. Я могу взяться за ваше дело, но для получения лицензии на такой вид деятельности мне понадобится от вас ряд документов, подтверждающих, что вы имеете опыт в создании новых вооружений, а также результаты испытаний ваших разработок и рекомендации от высокопоставленных военных. Вы в состоянии их предоставить? – В глазах юриста читалось сомнение.

– Думаю, да. Но на это потребуется какое-то время.

– Тогда мы можем поступить следующим образом: я зарегистрирую для вас компанию. Это будет первым этапом нашего сотрудничества. Достаточно недорогим этапом. А дальше, по мере предоставления вами необходимых документов, мы займемся лицензированием. Вот тут готовы деньги, Игорь. Меньше, чем в полмиллиона рублей, вам это точно не обойдется.

* * *

Церемония награждения была обставлена весьма торжественно. Нас, тридцать пять награждаемых, собрали в главном колонном зале. Награждение транслировалось через Сеть на всю Федерацию. Помимо президента в зале находились многие высшие чиновники и высокопоставленные военные. Я прямо облизывался, глядя на этот цветник потенциальных возможностей, но мой невеликий чин отрезал меня от них не хуже толстой танковой брони.

Президент Земной Федерации маршал Иван Тобольский, шестидесятилетний импозантный мужчина с густой гривой седых волос, носом с легкой горбинкой, волевым подбородком и пронзительными карими глазами произнес традиционную в таких случаях речь, слегка адаптированную к текущему, далеко не лучшему, положению на фронтах. Поэтому в его словах часто встречалось «в это тяжелое время», «пора нелегких испытаний» и «проверка нашей воли к победе». Ну, а дальше он перешел непосредственно к награждению.

Высокий и гладкий генерал, вызвавший у меня ассоциацию со словом «паркетный», называл фамилию очередного награждаемого, и тот строевым шагом подходил к президенту с докладом. Чаще всего Тобольский дежурно улыбался, брал с подноса в руках донельзя торжественного помощника соответствующую награду, вручал ее герою и жал руку со словами поздравления. Награжденный бодро отвечал уставной фразой и возвращался в

строй. Иногда президент тихим голосом говорил офицеру или солдату несколько слов и даже выслушивал ответ. Разобрать, что именно они говорили, не представлялось возможным.

До меня дошла очередь одним из последних.

– Господин верховный главнокомандующий, курсант Высшего Военного Училища планетарного десанта Игорь Лавров для награждения государственной наградой прибыл! – четко доложил я президенту.

– Лейтен-5? Командование тяжелой десантной бригадой и удар навстречу нашему десанту? – неожиданно спросил Тобольский.

На лице лощеного генерала, услышавшего вопрос, мелькнуло удивление.

– Так точно, господин главнокомандующий.

– Поздравляю с награждением орденом Золотая Звезда, младший лейтенант. И с зачислением в академию Генерального штаба. Сейчас как никогда нам нужны такие командиры.

– Служу Земной Федерации! – по-уставному ответил я и вытянулся перед главнокомандующим.

– «Уникальный специалист»? – негромко спросил президент, кивнув на знак на моем кителе и повергнув церемониального генерала в окончательный шок отступлением от протокола. – Просьбы или предложения имеются?

Я, признаться, тоже едва удерживал на лице невозмутимое выражение. Но упускать такой случай – это точно без меня.

– Так точно, господин главнокомандующий. Имеются.

– После церемонии дождитесь моего помощника. А сейчас свободны, младший лейтенант.

Чуда не произошло, личной встречи с президентом я не удостоился, но его помощник действительно нашел меня после церемонии награждения и, старательно скрывая пренебрежение при общении со столь незначительной персоной, как сопьяк младший лейтенант, предложил мне изложить свои просьбы и соображения в письменном виде и прислать ему для обработки и передачи верховному главнокомандующему.

* * *

Дверь в рабочий кабинет президента тихо открылась, и вышколенный референт принес главе государства кофе с имбирным печеньем. Тобольский молча кивнул.

– Господин президент, вы просили напомнить про младшего лейтенанта Лаврова.

– А, Лавров... да, спасибо, – Тобольский устало провел по лицу ладонью. – Что там? Только вкратце.

– Он утверждает, что в операциях на Лейтене-5 и Каптэйне применил системы вооружений собственной разработки, созданные на ремонтных мощностях училища и в полевых условиях на нашей и трофейной элементной базе. По его утверждениям, они показали значительно более высокую эффективность в бою, чем наши штатные образцы.

– Вы проверили это утверждение?

– Да, господин президент. Я направил запросы командирам, которым он подчинялся. Ответы сугубо положительные. В случае Лейтена-5 есть даже конкретный расчет боевой эффективности. Сто тридцать процентов.

– Хм. Допустим. Чего он хочет? Денег на разработку или перевода в оборонно-промышленный комплекс?

– Как ни странно, ни то ни другое. Денег не просит, а себя он видит только в боевых частях. Просит он лицензию на разработку вооружений и военной техники для только что зарегистрированной им фирмы и беспрепятственный доступ к конкурсам минобороны.

– И в чем загвоздка с лицензией?

– По сложившейся практике министерство обороны выдает такие лицензии только крупным предприятиям из структуры оборонно-промышленного комплекса и их дочерним компаниям. Только что созданной мелкой фирме такую лицензию не получить никак. Просто не дадут, даже при выполнении формальных требований. Впрочем, их столько, что всегда можно к чему-то придраться.

– Не будем чинить ему препятствий. Этот парень может нам пригодиться. Кое-кто в военно-промышленном комплексе изрядно зарвался, и этот парень, если не окажется пустышкой, – а я думаю, что не окажется, – может стать хорошей занозой в соответствующей жирной заднице... Что требуется от меня?

– Рекомендация на выдачу лицензии за вашей подписью решит все проблемы.

– Проект документа готов?

– Да, господин президент.

– Скидывайте, я подпишу. И сообщите мне, если у него выйдет что-то толковое.

* * *

Лев Рабинович пребывал в глубоком ступоре, глядя в экран своего планшета остановившимся взглядом. Я его хорошо понимал. Сам так же сидел вчера, тупо читая и перечитывая рекомендацию на выдачу Оружейной компании Лавровых лицензии на разработку оружия и боевой техники, подписанную лично президентом Тобольским.

Наконец юрист оторвался от созерцания документа и перевел на меня все еще слегка ошалевший взгляд.

– Я думаю, Игорь, через неделю лицензия у вас будет. При такой рекомендации на формальности вряд ли кто-то станет обращать внимание, ведь, по сути, САМ взял на себя всю ответственность. Большое доверие вы заслужили, однако.

Я только неопределенно хмыкнул. Сам не ожидал. И некий червячок сомнения скребся где-то в моем мозгу, стуча молоточками в темечко, что не бывает бесплатного сыра в крысиных лабиринтах.

– Неделя меня более чем устраивает, – сообщил я Рабиновичу, – но мне нужно где-то начинать деятельность. Ваша компания сможет подобрать мне помещение под офис и площадку для опытного производства?

– Думаю, да. Это не составит проблемы. Офис в столице снять не сложно, были бы деньги. С площадкой под производство тоже все достаточно просто, но не на Земле, конечно. Здесь производство разместить не дадут ни под каким видом, а вот Луна в полном вашем распоряжении. Там есть огромные технопарки, где вам с удовольствием сдадут в аренду нужные площади, возможно, даже с оборудованием.

– Тогда, Лев, ловите список необходимых мне параметров площадки и офиса, и я жду от вас предложений.

* * *

– Добрый день, Иван Герхардович, – звонок профессору Штейну я решил не откладывать. – У вас найдется для меня несколько минут?

– Рад тебя видеть, Игорь, – искренне улыбнулся профессор. Ну еще бы, со мной у него связаны исключительно положительные воспоминания, как в эмоциональном, так и в финансовом плане. – Всегда рад с тобой пообщаться. Но ты ведь не просто так вспомнил провинциального профессора? Наверняка у тебя есть для меня очередная авантюра. Я прав?

– Как всегда, Иван Герхардович, как всегда, – не стал отпираться я, – но вас в хорошем настроении я тоже очень рад видеть.

– Ну, излагай тогда. Что уж тянуть-то?

– Я зарегистрировал компанию и собираюсь заняться разработкой оружия для нашей армии. Через неделю у меня будет необходимая лицензия, офис и место

для размещения производственного оборудования. Мне нужны люди, хорошие инженеры и ученые для разработки систем РЭБ, брони и пушек, а потом сборки всего этого в опытные образцы скафандров, ботов и боевых роботов. Пока хватит десяти человек. Список требуемых знаний и навыков я вам скину. Не могли бы вы найти для меня таких людей среди лучших студентов Колониального технологического или среди недавних выпускников? Мне нужны молодые, незашоренные мозги, способные на восприятие и развитие прорывных идей.

– Давай свой список, я посмотрю, что можно сделать.

Я скинул профессору подготовленный заранее документ. Спустя пару минут Штейн оторвался от чтения и поднял на меня взгляд.

– Пожалуй, найду. Я смотрю, ты уже и примерные уровни зарплаты указал. Не думаю, что кто-то из моих кандидатов от такого откажется. Мне потребуется несколько дней, чтобы переговорить с нужными людьми.

– Спасибо, профессор, я даже не сомневался, что вы сможете мне помочь в наборе людей. Но это не все, – сообщил я, наблюдая легкое удивление и заинтересованность на лице Штейна. – Для управления этим коллективом мне нужен опытный руководитель, обладающий необходимыми знаниями и авторитетом в научной среде.

– И вы хотите, чтобы я помог вам найти такого человека?

– Нет, Иван Герхардович, не хочу. Я его уже нашел. Этот человек – вы. Если, конечно, на то будет ваше желание. Но что-то мне подсказывает, что вы не откажетесь, – я хищно улыбнулся.

Профессор задумался. Все-таки такого он не ожидал.

– Гхм... – неопределенно хмыкнул Штейн, – про очередную авантюру я и впрямь угадал. Кого другого я, наверное, сразу отправил бы с этой идеей в далекое далеко. Слишком привык я к Колониальному технологическому, врос в него всеми корнями...

– Профессор, – негромко обратился я к Штейну, – вы новости смотрите регулярно?

– Поглядываю иногда.

– И что вы там видите? Думаете, я стал бы затевать всю эту историю, будь все нормально? Зачем? Я и так не беден. И, как вы уже убедились, я солдат, а не ученый. И вдруг от меня поступает такое предложение! Почему, как вы считаете?

Профессор молча смотрел на меня.

– Когда я впервые встретился с вами, я умирал от астероидной горячки. И тогда, чтобы избежать смерти, я стал на какое-то время ученым. А теперь я вновь пришел к вам и снова готов заниматься наукой и инженерными разработками. Я опять смертельно болен, профессор. Но на этот раз болен не я один. Болеет вся Федерация. И если прямо сейчас не создать лекарство, мы все умрем. Кто-то в космосе и в колониях, сражаясь с кваргами, а кто-то в Солнечной системе под бомбами и ударами с орбиты, когда защищать планеты станет уже некому. Не будет Колониального технологического, погаснет искусственное солнце над Титаном... Это вопрос нескольких лет. Нужно лекарство, профессор, и это лекарство – новое оружие. Я его Федерации дам, с вами или без вас, но я бы предпочел все-таки с вами.

– Все так плохо?

– Я был там и видел все своими глазами.

Профессор отвел взгляд и некоторое время молча думал о чем-то своем. Наконец он вновь посмотрел мне в глаза.

– Куда и когда мне привозить научно-инженерную группу?

* * *

С новоиспеченным лейтенантом инженерных войск Джеффом я переговорил почти сразу после звонка профессору. Идею мою он воспринял спокойно, но

ответом своим меня удивил.

– Командир, я с вами, какой разговор? Столько нового железа, сколько я увидел и пощупал за несколько месяцев общения с вами, я не видел за всю предыдущую жизнь. И не только увидел, а и вдумчиво в нем поковырялся, а потом еще и проверил в бою. Мечта, а не служба! И что-то мне подсказывает, что в вашей новой фирме с этим вопросом никаких проблем не предвидится. Только вы уж поговорите с начальником училища. Я ему много чем обязан. Вот и лейтенанта без него ни в жизни бы прапору не дали. А так я типа прошел индивидуальный курс обучения в высшем военном училище. Хотя почему «типа», если я сейчас со своим инструктором разговариваю, – улыбнулся лейтенант, – да и из армии уходить не хотелось бы. Только ведь офицером стал...

– Договорились, Джефф. Я переговорю с генерал-лейтенантом, думаю, мы найдем вариант, который всех устроит, ну а потом я снова постучусь к тебе.

Генерал-лейтенант Шиллер оставил мне свой личный контакт, отправляя меня на награждение в столицу, так что теперь я мог обратиться к нему напрямую.

Начальник училища на вызов не ответил, но минут через двадцать перезвонил сам.

– Ну что, младший лейтенант, поздравляю с высшей наградой Федерации, новым званием и поступлением в академию Генштаба! Можешь не тянуться, звонок не служебный. И давай без званий.

– Спасибо за помощь. Во всем этом немалая ваша заслуга.

– Я смотрел трансляцию награждения. О чем это ты целую минуту болтал с президентом? Генерал Галло чуть не лопнул на месте от такого нарушения протокола, – усмехнулся Шиллер.

– Вот об этом я и хотел переговорить с вами. Посмотрите, пожалуйста, вот этот документ, – я переслал генералу копию рекомендации, подписанной президентом Тобольским.

– Ну ты и жук, Лавров! Как ты умудряешься добывать такие бумажки? – спустя минуту с усмешкой произнес генерал. – Сначала адмирал Петров, теперь вот сам президент... У тебя просто талант оказываться в нужное время в нужном месте с правильными словами. И что ты хочешь от меня?

– Мне нужен главный инженер. Талантливый техник, знакомый с оружейной спецификой. У вас такой есть.

– Джеффа не отдам! До сих пор все, что ты делал, шло только на пользу училищу. А теперь хочешь увести у меня лучшего техника?

– Не хочу. Да он и сам не ушел бы со службы, тем более от вас.

– Тогда что ты хочешь? – удивился генерал.

– Взаимовыгодного сотрудничества с ВВУ планетарного десанта. Вы ведь можете направить лейтенанта Джеффа в мою компанию военным советником или просто консультантом, в конце концов. По моему официальному приглашению, естественно. Для обеспечения взаимодействия разработчиков вооружений с армией и наиболее полного учета потребностей войск при разработке новой техники. Мне нужен талантливый техник. Вам тоже. У меня его квалификация будет только расти, а училище через него будет иметь доступ к последним разработкам моей компании, которые только-только проходят боевые испытания. Ну и, естественно, у меня он будет проводить только часть времени, так что свои обязанности в училище он тоже сможет выполнять, пусть и в несколько урезанном виде.

– Ты не просто жук, младший лейтенант, – со смехом произнес генерал, – ты Жучило! С большой буквы же. И приглашение на Джеффа, я подозреваю, ты уже подготовил?

– Высылаю.

* * *

Пятнадцатого мая я, который Игорь Лавров, отметил свой семнадцатый день рождения. Ингу на целый месяц вместе со всем первым курсом заслали в какие-

то невероятные долбены на очередные практические занятия, так что увидеться с ней я не смог. В итоге семнадцатилетие я отмечал дома с мамой. Все равно я собирался перевезти ее на Землю, так что решил совместить приятное с полезным. Своей ролью единоличной владелицы Оружейной компании Лавровых она была слегка шокирована, но именно что слегка. К причудам сына она уже начала привыкать.

– А что я буду делать в столице, сын? – спросила меня мама, когда нагледелась на меня и задала все обычные после долгой разлуки вопросы. – Здесь я учу детей, и моя работа мне нравится. У нас сложившийся доброжелательный коллектив, привычная комфортная обстановка. А что будет там?

– А там, мама, будет последнее место, куда придут кварги, если мы не сможем их остановить. Столицу Федерации будут защищать до конца, до последней возможности.

– Ты говоришь ужасные вещи.

– К сожалению, я с этими ужасными вещами лично знаком. В Сеть выпускают не всю информацию, чтобы не вызывать панику у населения колоний. Сейчас прорывы кваргов возможны в любом месте. А что касается твоих занятий в столице, там ведь тоже есть дети и начальные школы. Да ты и сама как-то предлагала мне перебраться на Землю.

– Я всего лишь хотела отговорить тебя от идеи стать профессиональным военным, – тихо сказала мама, – и ради этого готова была лететь куда угодно. Я очень боялась тебя потерять.

– А теперь я боюсь потерять тебя. Я не смогу спокойно работать, зная, что тебе угрожает опасность.

Мама грустно улыбнулась.

– И когда мы летим?

* * *

Я внимательно дочитал документ, явившийся плодом совместного творчества Льва Рабиновича, Джеффа и профессора Штейна. Название документа начиналось словами «План расходов...». И все бы ничего, красивый получился документик, Рабинович оказался мастером на подобные штуки, но сумма в строке «Итого» поставила дыбом мои волосы во всех местах. Восемьсот двадцать миллионов рублей. Да я и представить-то себе эту сумму могу только абстрактно.

Самое противное заключалось в том, что даже при самом предвзятом подходе я нашел возможность сократить расходы только процентов на десять, да и то путем переноса некоторых трат на более поздние сроки, когда они имели шансы быть компенсированными ожидаемыми поступлениями от деятельности компании.

Денег нет, но вы держитесь! Кто-то из древних деятелей Земли сказанул эту бессмертную фразу. Фамилию его моя память не сохранила, видимо, за полной никчемностью данной личности.

– Господа, – я поднял взгляд на своих товарищей, – план замечательный. Но денег в наличии только тридцать миллионов рублей. Мы не сможем даже заплатить авансы поставщикам оборудования, я уже молчу про все остальное.

– Оборудование можно попробовать взять в лизинг, – предложил Рабинович. – Это процентов на десять увеличит итоговую сумму, но позволит на начальном этапе сократить вложения вдвое. Но тут многое зависит от деловой репутации фирмы и ее хозяев. Как у вас с этим, Игорь?

– Боюсь, никак. Хотя... подписанная президентом рекомендация на выдачу лицензии может в этом помочь?

– Сложно сказать. Нужно пробовать. Хотя документ, несомненно, внушает уважение. Но к нему еще потребуются бизнес-план с прогнозом финансовых потоков компании, производственным графиком, обоснованием источников погашения лизинговых платежей и еще кучей обязательных разделов вплоть до биографий и опыта работы руководителей компании.

– Даже если мы сможем все это проверить, где-то нужно взять еще почти четыреста миллионов, – озвучил я свои сомнения.

– Ну, либо придется привлекать стороннего инвестора, а он, если даст деньги, непременно захочет стать совладельцем компании, либо идти в банк за кредитом с примерно такими же сложностями, как и в случае лизинга.

– Нет. Без совладельцев постараемся обойтись. Это может привести к проблемам с управляемостью. Мне только конфликтов между акционерами не хватало. Готовьте документы, Лев. Завтра попытаем счастья в Федеральном Военном Банке. Там кредитуются вся оборонка, так что наша тематика должна быть им близка, да и своя лизинговая компания у них имеется.

* * *

– Добрый день, господа. Меня зовут Илья. Я менеджер по работе с новыми клиентами нашего банка. Чем я могу вам помочь? – поприветствовал нас с экрана моего планшета невысокий и очень худой молодой человек, судя по всему, мелкий клерк, основной задачей которого являлось первичное знакомство с клиентами. Некий фильтр, нужный, чтобы всякая мелочь не беспокоила серьезных людей.

– День добрый, – ответил за нас Рабинович и назвал наши имена. – Мы представляем Оружейную компанию Лавровых. Разработка и производство оружия и военной техники.

– Я раньше не слышал о вашей компании. Вы давно на этом рынке?

– Нет. Компания только что получила государственную лицензию на данный вид деятельности.

– И какие услуги нашего банка вам необходимы?

– Лизинг оборудования и кредит на пополнение оборотных средств. Ну, и счет в вашем банке, разумеется.

– Что ж, перешлите мне, пожалуйста, ваш пакет документов.

Минут десять клерк ознакомился с переданными ему файлами. Мы терпеливо ждали.

– Что я могу сказать, господа, – наконец произнес он, – компания у вас новая, деятельность пока не начала и опыта успешной работы в выбранной сфере не имеет. Это минус, причем очень существенный. Собственных средств у вас всего четыре процента от запрашиваемых сумм кредита и лизинга. Тоже не очень хорошо. Источники погашения кредита и лизинговых платежей нельзя считать надежными. Если бы у вас были уже заключенные с Минобороны контракты, дело другое, а так... вы ведь можете и не выиграть конкурс. Это минусы. Теперь о плюсах. У вас очень серьезная лицензия, что означает, что государственные органы считают вашу компанию вполне состоятельной и способной вести выбранную вами деятельность. Кроме того, у вас есть положительные результаты боевых испытаний некоторых ваших разработок, правда, оформлены они не по стандарту, но это уже кое-что. И последний плюс: в штате вашей компании есть авторитетный ученый и группа квалифицированных инженеров и исследователей. Все вместе дает довольно противоречивую картину. Боюсь, что запрашиваемые вами суммы мы предоставить вам не сможем.

– Есть ли дополнительные факторы, способные как-то повлиять на решение банка? – вступил я в переговоры.

– Разумеется. Например, наличие серьезных поручителей или качественного залога, стоимость которого с запасом перекроет размер запрашиваемых кредитных средств.

– Авторские права в качестве залога подойдут?

– Зависит от конкретного случая и, прежде всего, от размера авторских отчислений за последние месяцы. Что вы можете предложить?

– Патент на метод лечения астероидной горячки. Файл я вам переслал.

Менеджер некоторое время ознакомился с документом, после чего задумчиво произнес:

– Неплохой актив. Конечно, он требует профессиональной оценки, но думаю, миллионов двести он стоит. Это если целиком. Ваша доля в нем двадцать

процентов... В общем, миллионов тридцать под такой залог получить можно. Но, как вы понимаете, существенно ситуацию это не меняет. Может быть, есть что-то еще?

- Акции нашей компании. С учетом имеющейся лицензии они имеют какую-то ценность в качестве залога?

- К сожалению, это неликвидный актив. На бирже ваши акции не котируются, так что вряд ли они заинтересуют банк.

- Скажите, Илья, - Рабинович решил выложить наш последний козырь, - вы внимательно читали документы, связанные с нашей лицензией?

- Ну, я их просмотрел. Там все соответствует нормам.

- Обратите, пожалуйста, внимание на то, кем подписана рекомендация на выдачу лицензии.

Менеджер нашел нужный документ и углубился в чтение. На этот раз он поднял на нас глаза почти сразу.

- Это очень необычно, господа, - с сомнением в голосе произнес он, - с точки зрения регламентов, утвержденных советом директоров банка, личность подписанта такого документа не является существенным фактором. Но ваш случай явно выходит за стандартные рамки. Мне придется передать вашу заявку на рассмотрение директору нашего филиала. В ближайшее время он с вами свяжется.

Директор столичного филиала Федерального Военного Банка самостоятельно принять решение тоже не смог. Он связался с нами и сказал, что передал наши документы на рассмотрение совету директоров. Те мурыжили нас три дня, после чего мы получили от банка категорический отказ. Нам не только не дали запрашиваемую сумму, нам вообще отказали в обслуживании. В голосе сообщившего нам эту новость директора филиала звучала растерянность и удивление. Либо он был великолепным актером, либо сам искренне не понимал, что произошло. А в моей голове зазвенел новый тревожный звоночек, и злой червячок застучал своими молоточками с удвоенной силой.

* * *

Еще в пяти крупных банках нас тоже постигла неудача. Нет, категорически отказались иметь с нами дело только в двух из них. Остальные готовы были открыть нам счета, а в одном даже обещали рассмотреть кредитную заявку на десять миллионов, и менеджер уверял, что мы имеем все шансы на одобрение кредита руководством. Но это, конечно, нашу проблему решить не могло.

Все прояснилось на третий день. Со мной связался смущенный и явно расстроенный Рабинович.

– Игорь, у меня для вас плохие новости, – прямо заявил он, – на меня вышли люди из «Глобал Випон Индастриз». Они недвусмысленно намекнули мне, что хотят провести переговоры с владельцами Оружейной компании Лавровых о продаже фирмы. Мне очень интересно с вами работать, но хочу сразу предупредить, если вы решите отказаться от продажи, я буду вынужден прекратить наши деловые отношения. Мне такие недоброжелатели испортят весь бизнес. Это очень серьезные люди, и я бы не хотел видеть их своими противниками.

– Спасибо за откровенность, Лев, – задумчиво ответил я, пытаюсь выстроить свою линию поведения в новых обстоятельствах, – я не буду отказываться от переговоров. Посмотрим, что эти господа мне предложат. На этом этапе вы еще готовы участвовать?

– Пока не принято решение об отказе – да.

– Тогда организуйте нам встречу, пожалуйста.

От приглашения к нам в офис представители одного из крупнейших мировых производителей оружия отказались. К себе они нас тоже предпочли не звать. Мы встретились на нейтральной территории, в комнате для переговоров одного из самых дорогих столичных бизнес-центров.

– Итак, господа, – взял я на себя инициативу после нашего взаимного представления, – у вас есть ко мне какое-то предложение. Я вас внимательно слушаю.

– Игорь Яковлевич, – негромко начал латиноамериканец Энрике Крус, первый из переговорщиков оружейной корпорации, – мы рады знакомству с вами. Такой молодой офицер, и уже кавалер Золотой Звезды и Железного Креста. Вы отличный военный, и, очевидно, именно в этом ваше призвание.

– Спасибо, господин Крус, – кивнул я головой, – но ведь не это стало поводом для нашей встречи.

– Не торопитесь, господин Лавров, я только начал свою мысль. Итак, вы образцовый офицер с невероятным для вашего возраста и звания боевым опытом. Вас ждет блестящая военная карьера, ведь уже сейчас вы стали слушателем академии Генерального штаба, а окончание этого учебного заведения открывает перед любым офицером многие двери. Мы с коллегой Мартинесом хотели бы понять, зачем вам вдруг понадобилось столь круто менять образ жизни и начинать бизнес, в котором вы не слишком разбираетесь?

– Господа, – с подчеркнутым удивлением в голосе ответил я, – но ведь это более чем логично. Я участвовал в двух боевых операциях, и в обоих случаях мне удалось добиться высокой боевой эффективности за счет усовершенствования стандартного оружия, стоящего на вооружении армии Федерации. Это ли не повод для оптимизма при создании своего оружейного бизнеса?

– Для оптимизма? Ничуть. Вы, видимо, не очень понимаете, во что ввязываетесь и на что замахиваетесь. Разработка оружия и боевой техники требует просто колоссальных ресурсов, как материальных, так и людских. Кроме того, эта сфера деятельности давно поделена между крупными игроками. Мы, «Глобал Випон Индастриз», имеем на рынке вооружений долю около сорока процентов. Есть еще три крупные корпорации, но их доли ниже. И все, господин Лавров. Больше никого нет. Конечно, небольшие компании тоже занимаются своими разработками, но они работают не напрямую с министерством обороны, а являются подрядчиками одной из крупных фирм и выполняют некоторые их заказы, да и то, скажу вам честно, чаще всего это либо дочерние, либо зависимые компании все тех же основных игроков рынка вооружений. Вы же, получив в обход обычных процедур полную лицензию на разработку и производство оружия, выпали из этой давно отлаженной схемы. Никому сейчас не нужен новый участник рынка, имеющий прямой доступ к конкурсам минобороны.

– Спасибо за познавательный экскурс в мир оружейного бизнеса, господин Крус, – с улыбкой ответил я. – Так что же хочет от меня руководство ГВИ?

– Мы бы хотели выкупить вашу компанию. Вместе с лицензией, разумеется, ведь именно она представляет основную ценность. Наше руководство готово предложить вам сто миллионов рублей. Это очень хорошая цена, господин Лавров. Подумайте об этом. Кроме того, мы готовы отдельно приобрести все ваши уже сделанные наработки по модернизации стандартных образцов вооружений и выкупать впредь все перспективные усовершенствования и новые образцы, которые вам удастся создать.

Крус замолчал, и все трое, включая Рабиновича, посмотрели на меня в ожидании ответа. Судя по выражению лица моего консультанта, он считал предложение ГВИ более чем щедрым.

– Это хорошее предложение, господа, – сказал я. – И будь я обычным коммерсантом, я принял бы его, не задумываясь.

– Что же вам мешает, господин Лавров?

– Только одно. Я начал это дело не ради прибыли. У меня и так достаточно средств для безбедного существования. Но, увы, недолгого. Вам будет сложно меня понять, господа, я это уже вижу, но все же постарайтесь, хотя бы для того, чтобы правильно донести мои мотивы до тех людей, по чьему поручению вы сейчас здесь находитесь. Я совсем недавно вернулся из боя, и я знаю реальное положение дел на фронтах, поскольку вращался среди высших офицеров, настоящих боевых командиров высокого ранга. С имеющимся оружием и ресурсами мы не только не сможем победить кваргов, но проиграем войну. Это вопрос нескольких лет. Кому тогда будут нужны деньги, которые вы мне обещаете за мою компанию? Кто и где будет их тратить?

– Мне кажется, господин Лавров, вы сгущаете краски, – произнес Мартинес, но было видно, что от моих слов ему стало не по себе. – Пораженческие настроения...

– Я похож на человека, подверженного пораженческим настроениям? – мягко перебил я переговорщика от ГВИ. – Вы ведь наверняка изучили мою биографию.

– Мой коллега неверно выразился, – поспешил сгладить ситуацию Энрике Крус, – он имел в виду, что сам смотрит на этот вопрос более оптимистично. Продолжите, пожалуйста, вашу мысль.

– Так вот, господа. Я создал Оружейную компанию Лавровых, поскольку чувствую в себе силы изменить сложившуюся ситуацию. Я подобрал отличную команду единомышленников, обладающих необходимой компетенцией. У меня уже есть несколько перспективных наработок, которые я, по собственному опыту боев с кваргами, считаю наиболее важными для быстрейшего внедрения в вооруженных силах Федерации. Именно их я и хочу представить комиссии по вооружениям минобороны. Еще раз повторяю: мне не нужна прибыль. Все заработанное я планирую направлять в исследования и разработки, а для того, чтобы их внедрение шло максимально быстро, мне нужен прямой выход на министерство обороны. Я буду делать именно то, что считаю сейчас наиболее актуальным для армии, и не хочу, чтобы кто-либо в этот процесс вмешивался и диктовал мне, что более перспективно, а что менее с точки зрения коммерческой выгоды.

На лице Мартинеса читались тщательно скрываемое разочарование и досада. Ход переговоров ему явно не нравился. А Энрике Крус о чем-то напряженно размышлял. Наконец, он вздохнул и посмотрел на меня.

– Я уважаю вашу позицию, Игорь, – в его голосе мне послышалось сожаление, но, возможно, это мне лишь показалось, – но реалии таковы, что вы не сможете вести это бизнес самостоятельно. Вам ведь уже отказали в кредитовании и лизинге? Вы человек умный, и, я думаю, уже поняли, что это не случайность. Поверьте, дальше будет только хуже. При всем моем уважении, искреннем уважении к вашим достижениям, рынок вооружений – не ваш уровень. Мне очень жаль, что мы с вами находимся по разные стороны стола переговоров, но жизнь сложилась именно так, и с этим ничего не поделаешь. Я все же рекомендую вам еще раз обдумать наше предложение. Я мог бы удвоить сумму, но понимаю, что дело не в деньгах. Откажитесь от этого бизнеса и переходите вместе с вашей командой в ГВИ. Я думаю, мне удастся убедить руководство создать из вашего коллектива отдельное подразделение. У вас будут практически неограниченные ресурсы и возможность безопасной работы в крупной корпорации.

– Спасибо, Энрике, – я тоже решил обратиться к нему по имени, – я понимаю, что вы просто делаете свою работу, а ваш работодатель поставил вам задачу

выкупить мою компанию. Но я ничем не могу вам помочь. Мне нужна самостоятельность в принятии решений. Полная самостоятельность, что абсолютно невозможно в рамках вертикально-интегрированной корпорации, каковой и является ГВИ. Поэтому я вынужден отказаться.

– Это ваше окончательное решение, господин Лавров? – в голосе Мартинеса слышалось с трудом сдерживаемое раздражение.

– Окончательное, господин Мартинес.

– Ну что ж, боюсь вам вскоре придется об этом пожалеть, младший лейтенант, – прошипел переговорщик, – ведь когда через три месяца к вам выйдет комиссия Минобороны и увидит, что реальная деятельность не ведется, она отзовет лицензию, и все ваши благие намерения превратятся в пшик. А без денег никакой деятельности у вас не будет. Обойдите, хоть все банки Федерации, никто с вами работать не станет. Максимум – пообещают что-нибудь незначительное и будут месяцами тянуть с принятием решения. А если попытаете найти стороннего инвестора – сами понимаете, кто будет стоять за его спиной.

– К сожалению, мой коллега прав, господин Лавров, – мягко сказал Крус, – мой контакт у вас есть. Я буду ждать звонка. Наше предложение еще в силе. Ну, пока у вас есть лицензия, разумеется. Вот только каждый день вашего промедления будет уменьшать предложенную нами сумму на два миллиона рублей. Рад был знакомству с вами. А теперь, простите, господа, нас ждут дела.

* * *

Не все партнеры одинаково полезны. Рабиновича я потерял, а ведь у меня были на него определенные планы.

– Простите, Игорь, но на вашем месте я бы принял это предложение. Мне было приятно с вами работать, но, боюсь, вам придется искать другого консультанта, – сказал мне Рабинович сразу после ухода переговорщиков ГВИ.

Я не жалел. Лучше расстаться с ненадежным партнером на ранней стадии отношений, чем потом получить удар в спину в более серьезной ситуации. Да

сейчас мне было и не до Рабиновича. И без него проблем хватало.

Я вернулся в офис, заперся в своем кабинете, взял в руки планшет и начал анализировать ситуацию. Изначально я собирался замахнуться на разработку новых станций РЭБ. Используя знания моей цивилизации, я вполне мог существенно улучшить не только схемы, применяемые в производстве средств радиоэлектронной борьбы, но и саму элементную базу, на которой они собирались. Для этого мне и требовалось дорогостоящее оборудование. Теперь о нем можно было забыть, но нельзя сказать, что мои планы от этого совсем перечеркивались. В конце концов, и с имеющимися у Федерации технологиями можно было многое сделать, используя известные мне программные алгоритмы. Ну что ж, будем улучшать системы связи и электронного противодействия, используя то, что есть.

Я залез в каталоги фирм-производителей и стал прикидывать, что именно нам может понадобиться и в какие деньги это обойдется. Через три месяца мне предстоит отчитываться перед комиссией Минобороны, и лучше будет, если на эту комиссию я вынесу уже готовый действующий образец.

Минут через сорок я понял, что увяз окончательно, и вызвал к себе Джеффа. Провозившись с ним вместе еще час, я осознал, что дело плохо, и пригласил профессора Штейна. В итоге наши мучения вылились в полноценное совещание всего коллектива фирмы.

– Итак, господа, – подвел я промежуточный итог, – в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, в ресурсах мы оказались сильно ограничены. Закупить дорогое исследовательское и производственное оборудование на данный момент не представляется возможным, но у нас есть другой путь.

Перспективные исследования по новым процессорам для станций РЭБ мы пока остановим. Мы не отказываемся от них окончательно, но поскольку с сегодняшнего дня в плане денег мы можем рассчитывать только на себя, первостепенными для нас становятся проекты, способные доказать министерству обороны нашу состоятельность и принести нам государственный заказ, на деньги от реализации которого мы сможем продолжить наши исследования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/glebov_maks/brigadnyy-general-plotnost-ognya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)